

Из цеха — в бой: о роли СТЗ в Сталинградской операции

А. В. Исаев*

Когда в июне 1930 г. с конвейера Сталинградского тракторного завода (СТЗ) сошел первый трактор СТЗ-1, вряд ли кто-то мог подумать, что через 12 лет на территории только что построенного завода будут рваться снаряды и грохотать автоматные очереди. Завод с самого начала был ориентирован на мирную продукцию, но уже в середине 1930-х годов была предпринята попытка организовать на нем военное производство. Однако попытки наладить выпуск легких танков Т-26 особого успеха не имели, их выпуск был крайне ограничен. Завод выпускал тракторы, часть из которых (СТЗ-5) направлялась в Красную Армию. Но ухудшение политической обстановки в Европе во второй половине 1930-х гг. заставляло советское правительство привлекать к производству продукции военного назначения все больше предприятий. В этих условиях СТЗ не мог остаться в стороне. В постановлении Комитета обороны СССР № 443сс от 19 декабря 1939 г., в котором речь шла о принятии на вооружение танка Т-34 говорилось:

«По заводу СТЗ: а) организовать на СТЗ в течение 1940 года производство танков на мощность — 2000 танков в год...».

В 1940 г. на СТЗ предполагалось выпустить 20 танков Т-34, а в 1941 г. — уже 1000 машин. Развертывание производства «тридцатьчетверок» на Сталинградском заводе шло трудно. Поначалу СТЗ занимался сборкой танков из частей, полученных из Харькова. До конца 1940 года на заводе сумели собрать 23 танка

Т-34, из которых военная приемка приняла только шесть машин. К маю выпуск составил уже около 200. Осенью 1941 г., когда завод № 183 эвакуировался из Харькова на Урал, СТЗ на какое-то время остался единственным в СССР производителем танков Т-34. Ввиду постоянного упрощения технологии производства танки Т-34 выпуска СТЗ приобрели индивидуальные черты, позволяющие легко их идентифицировать на фотоснимках времен войны. Это скошенная бронировка орудия, соединение «в шип» лобового и бортовых листов и некоторые другие детали конструкции.

Однако действительно серьезным испытанием для СТЗ стало лето 1942 г. Неблагоприятное для Красной Армии развитие событий в южном секторе советско-германского фронта привело к тому, что немецкие войска вышли в большую излучину Дона. Обескровленный отступлением Юго-Западный фронт стал Сталинградским фронтом. Под Сталинград из Москвы прибыли А. М. Василевский и Г. М. Маленков.

В партии Г. М. Маленков занимался кадрами, которые, как известно, решали все. Фактически он был доверенным лицом Сталина. Г. М. Маленков немедленно затребовал из Москвы шифровкой начальника Главного автобронетанкового управления Красной Армии Я. Н. Федоренко. Прибыв на только что созданный Сталинградский фронт Я. Н. Федоренко развил кипучую деятельность по подготовке танковых войск к предстоящему сражению. Уже 17 июля он направляет на утверждение

* **Алексей Валерьевич Исаев** — научный сотрудник Института военной истории (ИВИ) МО РФ. Автор 20 книг по истории Великой Отечественной войны. Кандидат исторических наук.

Сталину план реформирования танковых бригад. Федоренко пишет Верховному, что из состава Юго-Западного фронта вышли в расположение Сталинградского фронта двадцать одна танковая бригада, из которых на фронте решено оставить три, а оставшиеся восемнадцать отправляются на реформирование. Из восемнадцати бригад двенадцать (3, 10, 12, 58, 84, 85, 88, 90, 91, 114, 159, 167) отправлялись в Саратов, а шесть (6 гв., 6, 13, 65, 156, 168) — в Сталинград. Тем самым было начато создание резервов, которым предстояло сказать свое веское слово в оборонительной фазе Сталинградской битвы. Реформируемые в Сталинграде бригады пошли в бой в августе, а первые из реформируемых в Саратове — в сентябре. В связи с резким ослаблением танковых войск фронта с Северного Кавказа перебрасывалась под Сталинград 40-я танковая бригада. А из Сталинграда на Северный Кавказ Я. Н. Федоренко отправлять танки запретил. Весь выпуск СТЗ шел прямо в войска, в восстанавливаемые бригады. По решению Федоренко в Сталинграде был оставлен учебный автобронетанковый центр. Все эти события проходили под аккомпанемент ожесточенного танкового сражения в большой излучине Дона в конце июля 1942 г.

Столкнувшись с упорным сопротивлением в большой излучине Дона, немецкое командование развернуло на Сталинград 4-ю танковую армию Г. Гота, первоначально наступавшую в южном направлении, на Кавказ. Этот поворот стал для советских войск неожиданностью, и немцам удалось с ходу преодолеть сталинградский оборонительный обвод в районе Котельниково. После 150-километрового марша танки Г. Гота вышли к станции Абганерово. Однако в конце броски по степи немецких танкистов ждали четыре десятка «тридцатьчетверок» 6-й гвардейской танковой бригады. Здесь же были собраны курсантские полки, части прибывавших в состав фронта дивизий резерва Ставки и другие подразделения. Но опорой для советских войск под Абганерово были именно «тридцатьчетверки» сталинградского завода.

Восстановление танковых частей по вышеупомянутому решению Я. Н. Федоренко происходило быстрыми темпами. После тяжелых июльских боев на Дону 6-я гв. танковая бригада была отведена в Сталинград. Технику она получала прямо с завода, а людей — со сталинградского автобронетанкового центра. К 1 августа бригада была доведена до штатного

состава. В отличие от многих других бригад на советско-германском фронте, она имела однородный состав, 44 танка Т-34, никаких легких танков. Следует отметить, что это стало возможным только благодаря напряженной работе СТЗ в тылу Сталинградского фронта. В тот период бригады однородного состава были в Красной Армии большой редкостью. Даже в период боев на Курской дуге значительную часть танкового парка соединений советских танковых войск составляли легкие танки, созданные на базе автомобильных агрегатов. Сомнительное приобретение в лице танков Т-70 6-я гвардейская танковая получила позднее, в качестве пополнения. В ночь на 3 августа 6-я гв. танковая бригада была погружена в эшелоны и отправлена в район Котельниково — Дубовское. Однако, до Котельниково 6-я гв. танковая бригада не добралась. Не доезжая даже до Абганерово, бригада была выгружена на станции Тингута и своим ходом вышла в район станции Абганерово. Здесь она вступила в бой с танками Г. Гота. Вскоре бригада вошла в состав 13-го танкового корпуса 64-й армии М. С. Шумилова.

Отсутствие опоры на Сталинградский обвод не помешало войскам 64-й армии остановить противника. На новом направлении удара наступающим немцам пришлось столкнуться с куда более гибким, чем укрепленный обвод средством борьбы — танками. 6-я гв. танковая бригада не осталась одним воином в поле. В то время как 5 августа шел бой за станцию Абганерово, к станции Тингута вышла своим ходом 13-я танковая бригада. Действовавшая в составе Юго-Западного фронта с 1941 г. танковая бригада с середины июля 1942 г. находилась на укомплектовании в районе Сталинграда. Выходившие из цехов танки сразу же попадали в выстроившиеся в очередь на получение техники части и соединения. 1, 2 и 3 августа бригада получила по 12 танков, которые в те же дни прошли обкатку. Всего 13-я танковая бригада получила 44 Т-34 (шесть рот по семь танков плюс два танка командования) и к 4 августа 1942 г. была готова вновь вступить в бой. Мотострелковый батальон бригады был также укомплектован по штату. В 3.00 ночи 5 августа она выступила в район станции Тингута. В середине дня 5 августа бригада сосредоточилась к югу-востоку от станции. В полдень 6 августа наступающие немецкие части заняли разъезд «74 км» и 13-я танковая бригада сразу

же получила приказ атаковать разъезд и отбить его. Встреченная огнем и контратаками, бригада остановилась. Число танков в бригаде за день боя сократилось вдвое: к 7 августа она насчитывала боеготовыми уже только 22 танка. В течение 7 и 8 августа бригада совместно с 38-й стрелковой дивизией (из 57-й армии) подвижной обороной сдерживала продвижение противника к станции Тингута, на север от разъезда «74 км». Попытку ударить от разъезда «74 км» на юг отразили своевременно выдвинувшиеся на новое направление танки 6-й гв. танковой бригады. Встретив ожесточенное сопротивление на подступах к станции Абганерово и испытывая нехватку горючего, 48-й танковый корпус армии Гота перешел к обороне. Быстрого прорыва к Сталинграду с юга не получилось.

Постоянно поддерживать целостность фронта за счет ввода в бой танковых бригад было невозможно без Сталинградского тракторного завода. На июль 1942 г. пришелся пик производства танков Т-34 на СТЗ — завод сдал Красной Армии 421 «тридцатьчетверку». Однако не следует думать, что наращивание выпуска прошло безболезненно. Танки военного выпуска, безусловно, теряли в качестве изготовления. Это снижало их маршевые возможности и общую надежность. Одним из участников боев у Абганерово стала 254-я танковая бригада. Из трех сражавшихся у Абганерово бригад она была единственной свежесформированной. Бригада была сформирована в июле 1942 г. и первоначально должна была войти в состав 23-го танкового корпуса 1-й танковой армии, но в итоге была перенацелена в 64-ю армию. Совершив трехсоткилометровый марш, 254-я танковая бригада растеряла в дороге танки из-за технических неисправностей. В бой бригада вступила с 14 танками.

Имели место и более серьезные проблемы. Первоначально в состав 13-го танкового корпуса вместо 254-й танковой бригады планировалось включить 6-ю танковую бригаду, обычную, не гвардейскую. Однако она не попала под Абганерово вследствие инцидента, породившего разбирательство на достаточно высоком уровне. Точно так же, как ее собратья, 6-я танковая бригада получила танки прямо из сборочного цеха. 4–6 августа ей были переданы 44 только что выпущенных танка Т-34 на Сталинградском танковом заводе. Однако в ходе марша в назначенный район «тридцатьчетверки» начали массово выходить из строя. Двигатели выбрасыва-

ли масло из суфлера и выхлопных патрубков, удваивая и утраивая без того высокий расход масла. Одной заправки масла хватало всего на 30–35 км пути. Одновременно наблюдалось срезание шпонок масляного насоса. Бригада оказалась небоеспособной. Из 44 танков на ходу остались только 11 машин. Позднее, когда бригада была передана в 57-ю армию, попытки использования «ходовых» танков приводили к их выходу из строя. В ходе последовавшего разбирательства была установлена вина завода, и танки были возвращены на СТЗ для ремонта двигателей. Качество изготовления танков на оказавшемся прифронтовым заводе заметно снизилось. Вместе с тем, нельзя не признать, что описанный случай массового выхода танков из строя был едва ли не единственным. Нарастивая выпуск, заводчане все же сумели удерживать качество выпускаемой техники на приемлемом уровне.

Низкое качество изготовления танков усугублялось спецификой природных условий региона. Исследовавшая танки 6-й бригады комиссия отмечала повышенный износ поршневых колец из-за низкой эффективности воздушного фильтра. Уже через 2–3 часа работы бункеры воздухоочистителей полностью заполнялись пылью. Это была общая проблема для танков с В-2. Воздушные фильтры на танках КВ забивались через 3–4 часа работы. В пыльной степи под Сталинградом это было неудивительно. От тех же проблем страдала техника противника. В истории 14-й танковой дивизии отмечается: «36-й танковый полк должен был платить дань неприятелю, а еще более разрушавшей поршни пыли».

Самым драматичным моментом сражения за Сталинград стал прорыв немецкого 14-го корпуса на северные подступы к городу 23 августа 1942 г. Большую роль в сдерживании противника в тот момент сыграли прибывшие с фронта под Воронежем 2-й и 4-й танковые корпуса. Однако из цехов СТЗ продолжали выходить танки, и 2-му танковому корпусу была подчинена 99-я танковая бригада, имевшая 50 Т-34. История появления этой полусотни машин весьма драматична. Когда немцы прорвались к городу, находившийся на заводе В. Малышев и директор СТЗ К. Задорожный поручили главному инженеру завода Демьяновичу подготовить из имеющихся в цехах все танки, которые могли передвигаться и вести огонь. Их укомплектовали экипажами, ском-

плектованными главным образом из заводских рабочих. Когда зарубежные исследователи, в частности П. Карелл, говорят о неокрашенных «тридцатьчетверках» прямо с завода, речь скорее всего идет о 99-й бригаде. Были созданы рабочие отряды, для вооружения которых использовали 1500 танковых пулеметов ДТ с заводских складов.

Не менее сложной была обстановка на южных подступах к городу. За счет ввода в бой танков натиск 4-й танковой армии Г. Гота на Сталинград удалось замедлить. Однако сохранить целостность обороны все же не удалось. На плечах отступающих войск немцам удалось прорваться через внутренний обвод сталинградских укреплений. Навстречу немецкому наступлению 31 августа были вновь брошены танки. Это была 56-я танковая бригада. Здесь имеет смысл остановиться на ее происхождении. В крупном оборонительном сражении всегда находятся части и соединения, которые нарезают замысловатые круги по тылам сражающихся войск. Их перебрасывают с одного участка на другой, и они теряют танки не от огня противника, а от бесконечных форсированных маршей. Кризисы возникают то там, то здесь и, не доехав до одного района сосредоточения, приходится отправляться в другой. В сражении на ближних подступах к Сталинграду эта роль досталась 56-й танковой бригаде.

Будучи первоначально включена в состав 28-го танкового корпуса, затем 23-го танкового корпуса, бригада приняла активное участие в танковом сражении в большой излучине Дона. После июльских боев переформировывалась в Орловке, к северу от Сталинграда с 19 августа 1942 г. Как и многие другие танковые бригады, танки она получала прямо с СТЗ. Правда, в отличие от 6-й гвардейской, 6-й и 13-й танковой бригад в 56-й бригаде «тридцатьчетверки» были разбавлены легкими танками Т-70. 21 августа бригада была направлена на южные подступы к Сталинграду и передана в состав 57-й армии. Соприкосновения с противником в этот период не произошло.

После прорыва немцев с плацдарма у Вертячего 23 августа бригада перебрасывается на север. Вследствие маршей с севера на юг и обратно танки начали «сыпаться». На 20:00 25 августа бригада имела:

- 32 танка Т-34, из них на ходу 14;
- 9 танков Т-70, на ходу 7;
- 1 танк М-3 средний, на ходу¹.

Боевые потери были только от ударов с воздуха. На марше 24 августа были сожжены немецкими самолетами два танка Т-34 и один Т-34 был подбит.

Бригада переходит в подчинение 2-го танкового корпуса. По приказу командира корпуса командиры частей начинают рекогносцировать маршруты для контрудара во фланг 14-у танковому корпусу противника, от Сталинграда на север. Один день бригада участвует в бою в составе танковой группы Штевнева на северных подступах к Сталинграду. Однако 26 августа по приказу командующего фронтом А. И. Еременко бригада разворачивается на 180 градусов и вновь отправляется в 57-ю армию на южные подступы к Сталинграду. Вновь командиры готовят позиции, на этот раз для обороны и контратак. Но 30 августа следует приказ о переходе 56-й танковой бригады в подчинение штаба 64-й армии. Поздним вечером того же дня бригада сосредотачивается на рубеже реки Червленной и вновь готовит оборону. Только в 10.00 утра 31 августа бригада впервые вступает в бой и встречает огнем из засад рвущиеся к Сталинграду части 48-го танкового корпуса.

С прорывом немецких войск к стенам СТЗ производство Т-34 на нем не было остановлено. После стабилизации обстановки оно возобновилось. По докладу о работе СТЗ в 1942 г., подписанному директором завода Задорожным, «с 23 августа по 1 сентября 1942 года было передано Красной Армии: танков 119, изготовлено артыгачей — 24, выпущено дизель-моторов — 55, отремонтировано танков — 14. В сентябре совместно с ПРБ было выпущено новых танков — 16, отремонтировано — 91 и 40 моторов».

Окончательно работы на Сталинградском тракторном заводе были прекращены приказом наркомтанкопрома от 5 октября 1942 г., а 8 октября 1942 года цеха СТЗ оставили последние рабочие. Деятельность предприятия была свернута. В последующем в донесении немецкого LI корпуса указывалось, что на территории СТЗ было захвачено 100 корпусов танков, 35 танковых башен и другое оборудование. Т.е. задел у завода оставался, но выпуск танков под огнем артиллерии противника был уже невозможен.

Однако рабочие Сталинградского завода продолжали сражаться в осажденном городе. Их наиболее эффективным оружием оставались танки. Характер боев в самом Сталинграде не благоприятствовал использованию

Таблица. Состояние матчасти отдельного танкового батальона Сталинградского танкового завода на 2 октября 1942 года²

		КВ	Т-34	Т-70	Т-60
124 сбр	По списку	5	8	—	—
	На ходу	3	8	—	—
149 сбр	По списку	1	10	7	? ³
	На ходу	1	2	6	10
	Треб. Зав. Рем.	—	7	1	10
	На ремонте	—	1		

бронетехники. Однако танки так или иначе использовались в уличных боях. Помимо стрелковых соединений, в 62-й армии еще оставались 6-я гвардейская и 84-я танковая бригады. Помимо этого, заводы защищала такая необычная часть, как отдельный танковый батальон Сталинградского танкового завода. Он состоял из танков разных типов, свезенных на СТЗ и использовавшихся преимущественно как неподвижные огневые точки. Батальон был разбит на три роты, занимавшие позиции в системе обороны 124-й и 149-й стрелковых бригад на подступах к заводским корпусам СТЗ. Состояние батальона по одному из донесений показано в таблице.

На 11 октября в составе батальона было 23 танка: 6 КВ, 8 Т-34, 3 Т-70, 6 Т-60. Из этого числа в строю (на ходу) было шесть машин, еще две — в ремонте⁴.

Сражение за заводские корпуса СТЗ стало одним из этапов боев в Сталинграде. Утром 14 октября после интенсивной артиллерийской и авиационной подготовки немецкая ударная группировка перешла в наступление в направлении СТЗ. В дневном донесении 6-й армии говорилось: «Армия, при мощной поддержке артиллерии и авиации, 14 октября пошла в атаку своим южным крылом на северную часть Сталинграда. В ходе боя со сверхжесточенно обороняющимся на баррикадах и в руинах домов противником, уже к обеду был взят юго-западный сектор большого тракторного завода».

Под главный удар немцев попали части 37-й гвардейской, 95-й, 112-й стрелковых дивизий. К исходу дня бой шел уже в цехах СТЗ. Кроме того, в районе СТЗ противник вышел к Волге. Это позволяло развивать наступление вдоль реки в тыл обороняющимся между Мамаевым курганом и заводами войскам 62-й армии.

Под ураганным огнем противника советская пехота отходила. В этих условиях танки заводского батальона стали последней опорой обороны 62-й армии на этом направлении. Уже 14 октября 3-я рота батальона была полностью уничтожена. К полудню 15 октября в районе клуба «Ударник» потеряла от огня противника все свои танки 2-я рота. Последний бой танкового батальона СТЗ состоялся 16 октября 1942 г. На тот момент в его составе оставалось два танка КВ. Пехота отошла, и два танка остались в одиночестве. Израсходовав боеприпасы, экипажи подорвали свои боевые машины и ночью вышли из окружения. Последнее донесение батальона гласит «14, 15 и 16 октября от батальона осталось 18 человек экипажей и штаб»⁵. СТЗ остался в истории войны одним из немногих заводов (и, пожалуй, самым крупным), который не был эвакуирован и производил боевую технику даже тогда, когда враг вплотную подошел к его стенам. Ритмичные поставки танков Т-34 в оборонявшие Сталинград танковые бригады сыграли огромную роль в оборонительной фазе сражения за город на Волге. В немалой степени благодаря этим боевым машинам путь от излучины Дона до улиц Сталинграда занял у немцев почти два месяца.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3430. Оп. 1. Д. 8. Л. 47

² ЦАМО РФ. Ф. 345. Оп. 5512. Д. 15. Л. 2.

³ Неразборчиво.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 345. Оп. 5512. Д. 15. Л. 6.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 345. Оп. 5512. Д. 15. Л. 11.